

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОМУ школьному образованию и перспективы отечественных историко-педагогических исследований

Александр Николаевич Шевелев,

доктор педагогических наук, заведующий кафедрой педагогики
и андрагогики Санкт-Петербургской академии постдипломного
педагогического образования, Санкт-Петербург, e-mail: san0966@mail.ru

В статье делается попытка структурирования проблем современной школы на глобальные, национальные и внутрисистемные вызовы. Дается более подробная характеристика глобальных вызовов школьному образованию России в современных условиях его развития (геополитических, цифровых, молодежно-поколенческих, глобализации и национальной идентичности образования). Предлагаются варианты перспективных междисциплинарных тем историко-педагогических исследований, связанных с состоянием современной российской школы. Статья адресована историкам педагогики и образования, сравнительным педагогам, философам образования, управленцам в образовательной сфере.

- современная школа • история педагогики и образования • глобальные, национальные, внутрисистемные вызовы к современному образованию
- образование и геополитика • цифровая трансформация образования
- поколенческие конфликты в образовании • образовательная унификация и разнообразие • педагогические парадигмы • диалог педагогических культур
- базовые традиции отечественного образования

Постановка проблемы

Цель статьи — охарактеризовать некоторые возможности историко-педагогического понимания происходящего с современным российским школьным образованием. Общественный спор о месте дистанционного образования в связи с пандемией высветил «верхушку айсберга», подводная часть которого связана с вопросом, куда исторически эволюционирует и насколько эффективно управляется развитие современной отечественной школы. Многочисленные форсайт-проекты, аналитические доклады, основанные, как правило, на междуна-

родных (потому малоизвестных широкой отечественной публике) именах и источниках, создают в педагогическом сообществе ощущение безальтернативного отмирания школы как социальной институции в ближайшее время (к 2035 г.)¹.

Переход к новой педагогической парадигме, который был обозначен российскими историками образования ещё в 1990-е гг. (например, креативная

¹ Будущее образования: глобальная повестка // URL: http://rusinfo.ru/guard.ru/wp-content/uploads/2016/12/GEF.Agenda_ru_full.pdf (Дата обращения 28.01.2021).

педагогическая цивилизация, заявленная в работах 1994 г. И.А. Колесниковой), тогда представлялся как относительно далекое и потому достаточно оптимистически воспринимаемое будущее. По прошествии тридцати лет и по мере углубления мирового кризиса образования, такие прогнозы становятся поводом для тревожных, если не эсхатологических ощущений сложившейся в России образовательной ситуации².

Но прогнозами краха традиционной школы дело не ограничивается. Речь идёт о необходимости для современности и будущего принципиально новой педагогики, для которой опора на долговременные исторические традиции и воспроизводимые на протяжении многих поколений тенденции развития педагогических идей и образовательных практик совершенно бесполезна. В такой логике будущее российского образования предлагается понимать как совершенно новую, не имеющую исторических аналогов и потому проектируемую с нулевой точки отсчёта ситуацию истории. Влияние на развитие российского образования его национальных традиций, выработанных прошлым, воспринимается только как тормозящий фактор цифровой трансформации. Хотя вряд ли даже самые радикальные её адепты смогут отрицать влияние на будущее образования социокультурных факторов (социальных, экономических, политико-правовых, идеологических и культурных). Или влияние на отечественное образование зарубежного опыта, особенно

² Колесникова И.А. История мировой педагогической культуры как область научного познания и учебная дисциплина // Современные проблемы истории образования и педагогической науки: монографический сборник: В 3 т. / Под ред. З.И. Равкина. — М.: ИТПиМИО РАО, 1994. — Т. 1. — Глава 7. — С. 138–167. — С. 143; Колесникова И.А. Развитие историко-педагогического познания в условиях «текучей современности» // Проблемы и перспективы развития современного образования в контексте его историко-педагогической интерпретации. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции — XXXIII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО / Под ред. М.В. Богуславского, С.В. Куликовой. — Волгоград: РИЦ ВГАПО, 2020. — С. 15–24.

усилившееся вследствие мировой глобализации. Но, как историку, автору статьи интересно именно отрицание влияния прошлого образования на его современное и будущее состояние, создающее вызовы, как современной российской школе, так и истории образования и педагогики. Именно о глобальных вызовах и возможных ответах на них историко-педагогического сообщества России пойдёт далее речь в статье.

Под вызовом следует понимать *системную значимую проблему или порождающий её процесс*, с которыми сталкивается современное образование и которые предопределяют выбор оптимальных путей её преодоления. Вызовы входят в число многих факторов, определяющих процесс будущего развития образования в условиях риска и неопределённости прогностических перспектив современного общества. (На ум приходит образ корабля, плывущего в тумане в море с айсбергами).

Будем исходить из классического понимания того, что развитие любой системы образования определяется как внешним влиянием систем более высокого уровня (глобализирующегося мира, современной социокультурной ситуации в России и её локальных социумах, вплоть до микрорайона вокруг каждой школы), так и способностью системы образования к самоорганизации и самостоятельному, исходящему из её внутренних потребностей и ресурсов, саморазвитию. (Этому планируется в дальнейшем посвятить отдельные статьи).

В приводимой далее таблице представлено авторское структурирование вызовов современному образованию разного уровня.

Геополитические вызовы современному школьному образованию

Геополитические вызовы связаны с продолжающимся мировым соперничеством стран и их союзов, наций и культур

Структура современных вызовов перед образованием России

Глобальные вызовы современности	Национальные вызовы в современной России, отражающиеся на её образовании	Внутрисистемные вызовы отечественной системы образования
1. Геополитическая конкуренция государств и их блоков, в которой образование играет всё более самостоятельную роль фактора «первого уровня» для формирования социального, человеческого и культурного капитала. 2. Информационное общество и цифровая педагогика как всё более перспективная педагогическая реальность. 3. Возрастающая роль молодёжи в современном мире, предполагающая ускоренное возникновение поколенческих конфликтов («молодёжных бунтов»), требующих принципиально иных педагогических моделей работы с современной молодёжью. 4. «Разнообразие» или «унификация» как возможные пути развития современных национальных систем образования в условиях нарастающего конфликта глобализации и стремления сохранить национальную идентичность образования	1. Разрыв традиционного для России административно-бюрократического стиля управления и его способности решать социальные проблемы, в том числе образовательные. 2. Социальный разрыв «богатства и бедности», неравный доступ к качественному образованию. 3. Социокультурный разрыв «столиц и провинции», городской (города-миллионники) и провинциальной (малые города и село, «глубинная Россия») образа жизни, сказывающиеся на разном потенциале городской и сельской школы. 4. Разрыв взаимного доверия социальных групп и институтов, не объединённых общими идейно-ценностными основаниями, в том числе, понимания качественного школьного образования	1. Отсутствие внятной педагогической идеологии развития образования, реальных альтернатив знаковой педагогической парадигме. 2. Отсутствие объективной оценки реального качества современного педагогического сообщества страны, которое либо декларативно завышается, либо манипулятивно принижается в общественном сознании. 3. Отсутствие иных, нежели государственно-административные, моделей управления образованием. 4. Кризис современного воспитания, не способного гарантировать социальный контроль над современной молодёжью. 5. Нарастающая проблема взаимодействия семьи и школы как системного кризиса, препятствующего развитию государственно-общественного управления школой

со своими традициями, в том числе, образовательными, в борьбе за более выгодные условия существования в ситуации усиливающегося недостатка жизненно необходимых ресурсов (экономических, финансовых, территориальных, демографических, климатических, экологических, научно-технологических, культурных, политических, информационных). Сбалансированной системы взаимного и равноправного удовлетворения интересов и потребностей всех мировых игроков современной эпохе достичь явно не удастся, геополитическая конкуренция усиливается, и образование как инструмент развития человеческого и социального капиталов становится в ней всё более значимым³.

Вопросы геополитической конкуренции объясняются в современной отечественной междисциплинарной гуманитаристике практически все-

³ Пленков О.Ю. Истоки современности: динамика и логика развития Запада в Новейшее время. — СПб.: Восход, 2014. — 671 с. — Раздел 8.3. Современная геополитика и её перспективы. — С. 583–621.

гда как проблемы обеспечения национальной безопасности⁴. Достаточно чётко выделяются два конкурирующих восприятия этой темы:

- «государственническое» восприятие, исходящее из идеи, что Россия исторически находится во враждебном международном окружении, проводящем против неё разными способами осознанную разрушительную и ослабляющую политику (например, с 1945 г. и по настоящее

⁴ Например: Кирвель Ч.С., Бусько И.В. Образование как фактор национальной безопасности: сюжеты для России // URL: <https://rodnyaladoga.ru/index.php/natsionalnaya-bezopasnost/307-obrazovanie-kak-faktor> (дата обращения 28.01.2021); Пфаненштиль И.А., Яценко М.П. Влияние геополитических факторов на становление образования // Философия образования. 2015. — № 1(58). — С. 14–25; Мороз Е.Ф. Становление и развитие системы образования в России // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-sistemy-obrazovaniya-v-rossii> (Дата обращения 27.01.2021)

время). Такое восприятие чревато скатыванием в огульную геополитическую конспирологию, предусматривающую, что у государств нет других геополитических проблем, помимо борьбы с Россией;

• «либеральное» восприятие, понимающее геополитическую конкуренцию как естественный и неизбежный исторический процесс, российский контекст которого связан с национальными богатствами нашей страны, её исторически сформировавшимися цивилизационно-культурными особенностями, промежуточным положением на стыке разных цивилизаций и потому не принимаемой ни к одной из них как своей, и догоняющим характером исторического развития российской цивилизации⁵. Россия рассматривается в этом контексте как сочетание наследницы геополитического статуса сверхдержавы, претендента на геополитическое влияние на евразийском пространстве (ближнее зарубежье, СНГ, Восточная Европа) и страны, способной при определённых условиях сделать модернизационный рывок, который позволит ей занять благоприятное геополитическое положение в формирующейся новой мировой конфигурации (наряду, например, со странами БРИКС).

И то, и другое восприятие геополитической конкуренции, в рамках которого противники представляют друг друга как препятствие для развития страны, всё равно приводит к общему выводу: Россия в современном мире должна быть сильной и конкурентоспособной, что не может быть обеспечено без развития образования. Противоположные исходные позиции представителей этих двух восприятий (сегодня «нельзя отказываться от педагогического наследия советского образования как мирового бренда “лучшего в мире”» или «угроза безнадёжного отставания России с её не меняющимся в последние десятилетия образованием от современных тенденций») всё равно не так уж далеки.

⁵ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. — СПб.: Наука, 1992. — Тт. 1–3. — 280, 314 с.

Не создав сегодня новое отечественное образование (парадигмальные педагогические основания которого понимаются ими прямо противоположным образом), Россия обрекается на геополитическое конкурентное отставание, что равносильно в современных условиях гибели.

Исторически роль конкурентоспособного образования в геополитике связывается с четырьмя группами идей и образовательных практик, требующих от современной российской истории педагогики и образования специального изучения:

- военная мощь государства, обеспечивающая национальную безопасность и реализацию более широких геополитических амбиций (например, имперских, супердержавных, цивилизационных, позволяющих в последнем случае занимать геополитическое положение великой державы в ряду других);
- экономическое могущество страны, позволяющее достигать экономической независимости и внутреннего процветания, а также использовать его как военно-политический инструмент;
- вклад страны в развитие мировой культуры, демонстрация культурных достижений мирового уровня как яркого показателя развитости национальной системы образования;
- достижение социальной стабильности страны, когда её внутреннее процветание вне развитого образования невозможно.

Военная мощь в образовательном контексте связывается как с подготовкой соответствующего профессионального качества кадрового сообщества, так и с общей военно-мобилизационной сплочённостью социума перед лицом не только внешнеполитических, но и внутренних угроз (революционные потрясения, единство страны, пандемии, природные и экологические катастрофы, информационные войны). Экономическое могущество может быть

представлено через категории финансовых запасов, производственной и технологической независимости, универсального и взаимозависимого характера развитой современной экономики.

Вклад в мировую культуру как инструмент цивилизационного диалога культур и показатель государственного престижа чаще всего представляется сегодня как его научно-технологическая составляющая, но в целом не может не включать и равноценно развитого социогуманитарного компонента, в том числе и вклада в мировую педагогику. Наконец, социальная стабильность как условие «геополитической прочности» позволяет говорить об образовании как реально действующем социальном лифте для представителей разных социальных групп и эффективном инструменте преодоления социальных конфликтов. Впрочем, можно рассматривать образование и как условие, объективно опосредующее социальную нестабильность, чему в истории дореволюционного российского образования имеется немало примеров, требующих своего изучения.

В целом для истории образования и педагогики сегодня в контексте геополитических вызовов современному образованию, по мнению автора, важны две «сквозные» темы: а) тема восприятия российскими политическими элитами и отдельными политическими лидерами разных исторических периодов значения образования и их способность понимать это значение как геополитический фактор; б) образование как фактор социальной интеграции (или дезинтеграции) в условиях геополитических катаклизмов (войны, революционные кризисы, феномен «молодёжных бунтов»). Важен поиск исторических механизмов взаимной обусловленности устойчивости и нестабильности социума в экстремальных ситуациях и состояния его системы образования в рамках общей темы «Образование как фактор социального развития в истории». Указанные ракурсы возможных историко-педагогических исследований позволяют выйти на актуальную в современных условиях тему качества социального, человеческого и культурного капитала как гарантии геополитической стабильности страны в целом.

Социальный капитал представляет интегративный показатель общего качества социальной системы, её сбалансированности и готовности

развиваться. Если говорить проще, то это качество того общества, которое в данный исторический момент представлено в каждой стране. Такое общество может быть «населением», а может — народом, нацией, сплочённой общими ценностями. Причём указанные ценности будут не просто декларироваться, но и интериоризовываться (присваиваться) гражданами. Казалось бы, не надо долго убеждать в том, что общество высоко образованных и культурных, воспитанных и ответственных людей лучше общества «толп, масс потребителей». Если, конечно, не задаваться вопросом об управляемости общества, когда также банально и исторически проверенно звучит истина о том, что обществом малообразованных людей управлять легче (правда, только в исторически ограниченной перспективе, затем обратный социальный эффект приобретает катастрофическую силу).

Показатели социального капитала демонстрируют, что общество затрачивает на социализацию индивида и что планирует получить взамен в общественных интересах. Согласно теории социального (социокультурного) капитала, именно общественные интересы и потребности приоритетны относительно потребностей индивидуальных (согласно теориям человеческого капитала, важнее удовлетворение интересов и потребностей саморазвития и реализации индивида). Общей в этих теориях является мысль о том, что качество общества обусловлено качеством людей, его составляющих. И если общество заботится о своих членах, давая им качественное на каждом историческом этапе образование, то это выгодные «инвестиции» в будущее. (Негативный опыт российской истории XX в. тому явный пример).

Таким образом, геополитическая устойчивость России связана с качеством её социального и человеческого капитала, с образованностью населения, понимаемой как достижение в массовом варианте

определённого уровня обученности и воспитанности, способности к саморазвитию и социальной реализации. Эффективные вложения в людей (даже при не слишком корректном их понимании как кадрового ресурса) могут осуществляться только через эффективное образование, современное понимание которого должно быть доказательно обосновано, чтобы составить внятную педагогическую идеологию развития образования. Отсутствие таковой сегодня создаёт почву для тотального недоверия со стороны педагогического сообщества к проводимой государством образовательной политике.

Цифровая трансформация как глобальный вызов образованию

Второй глобальный вызов порождён информационным обществом. Технологический рывок последних десятилетий принципиально меняет характер ценностей, смыслов деятельности, социальных связей, культурных кодов и свойств самого человека, начиная с биологических и заканчивая духовными. Противников цифровизации (в том числе и образовательной) пугает в этом процессе не столько его бешено нарастающая скорость и пока достаточно смутно улавливаемые риски, сколько неуправляемость цифровизации привычными административно-государственными способами и непредсказуемость получаемых результатов. Если многократно повторять, что через 15 лет исчезнет сама школа как традиционная институция. Что учиться будут дома, в парке (и зоопарке), в лесу и в поле, в утробе матери и в гипнотическом состоянии, посредством вживления чипов и у аватаров (роботизированных клонов живых учителей), — говорить «о нашей новой школе» в рамках привычных представлений об образовании становится как-то даже неприлично. (Что сильно воздействует на наших зрелого возраста управленцев, которые явно боятся показаться недостаточно современными).

Для истории педагогики этот вызов наиболее существенен, ибо в основе его — отрицание традиции как основной категории, олицетворяющей прошлое, историчности как циклической повторяемости прошлого. Такой феномен уже знаком прошлому человечеству в виде социальных утопий (либеральной, социалистической, национальной, технологической, религиозной, педагогической). Именно утопию как идеологему, а не саму историческую реальность, и воспринимают восторженно или апокалиптически. Но очевидные уже сегодня технологические эффекты информатизации, которые приводят к столь заметным социально-культурным трансформациям, убеждают сами по себе, что усиливает правдоподобие «камланий о светлом будущем под руководством искусственного интеллекта».

История компьютеризации образования в рамках историко-педагогической новистики пока изучается достаточно слабо, также как и изучение различных аспектов социализации молодёжи на разных этапах под влиянием информационного общества. Автору статьи наиболее перспективным представляется изучение исторических аналогов информатизации образования в виде своеобразных «образовательных революций» (письменности, книгопечатания, классно-урочной системы, массовой школы, взаимодействия ведущих и альтернативных линий в образовании разных периодов).

Но главным представляется вопрос о парадигмальной принадлежности возникающей на наших глазах «Школы будущего информационного общества», поскольку ни в один из привычных с 1990-х гг. педагогических форматов такая прогнозируемая школа не вписывается. Пока ясно только, что это не будет знаниевая академическая школа учёбы, гуманистическая школа индивидуального развития или школа мировоззренчески воспитывающая элиту, лидеров. Два последних варианта слишком затратны, и не могут реализовываться на уровне массового образования

(главного достижения педагогики XIX–XX вв.). Пока лишь проступают контуры возможной неопределённой множественности прогнозируемых образовательных маршрутов (тренд персонализации образования) и вполне реальная перспектива углубления (или преодоления) деления образования на более качественное образование для новых элит и доступное, но менее качественное массовое образование.

Современная молодёжь как глобальный вызов образованию

Поколенческий разрыв современности не менее очевиден, хотя более мифологизирован. Категорическим и не всегда достаточно аргументированным утверждением о «совершенно других детях» сегодня пытаются объяснить как любые частные педагогические проблемы, так и глобальное падение мотивации к обучению в традиционной массовой знаниево-академической школе, свойственное практически всем странам. Характеристики поколения современной молодёжи (поколений Z и альфа, родившихся после 2005 г.) пока можно только предполагать. Особенности поколения Y родившихся в период 1985–2005 гг. часто списывают на негативные российские реалии 1990-х. Но смена ценностных ориентаций для современной молодёжи обусловлена не только национально-исторической конкретикой, но, прежде всего, глобальными процессами. Среди них, например, достаточно чётко диагностируемое изменение отношения к такой ценности, как недвижимость. В недалёком прошлом этот символ жизненного успеха, почти жизненная программа, становится в прогнозах будущего всего лишь более-менее удобной крышей над головой, а вовсе не Домом с большой буквы (наряду с утратой ценности малой и большой Родины, с реальной возможностью молодёжной «космополитизации»). Не аналогично ли меняется у современной молодёжи ценность образования? Эта молодёжь другая и никаким воспитанием у неё не сформируешь благодарного трепета по отношению к школе и учителям, аналогичного предвоенному и военному поколению советской молодёжи. Не потому, что советская школа была лучше нынешней (она, как и сегодня, была разной), а потому что ценность даваемого школой образования у молодёжи была принципиально

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

иной, это было отношение к реальному социальному лифту, к пропуску в большую жизнь.

Современная история педагогики России может инициировать изучение целого тематического направления — «Поколенческой истории образования» — в рамках истории социализации молодёжи. Другим ракурсом, отвечающим на этот глобальный вызов, может стать изучение кратких периодов социальных потрясений (революционных, военных, кризисных, мобилизационно-трудовых), когда роль молодёжи резко возрастала, и фактор эффективности её социального воспитания проявлялся в полной мере.

Наконец, открытым остаётся вопрос об обществе будущего как обществе молодёжи или обществе преимущественно пожилых людей (стремящихся отсрочить старение, сохраняя молодость и работоспособность за счёт непрерывности образования). Достижение социальной зрелости нынешней молодёжью (как поколения, понимая всю условность рассматривания её как однородной социальной общности) явно отодвигается, она «не спешит взрослеть», в России сегодня она заметно инфантильна и относительно индивидуалистична. В любом случае проблема взаимодействия поколений как разных ценностных систем должна быть научно определена, что невозможно сделать вне контекста историко-педагогических исследований⁶.

Разнообразие и унификация как образовательный вызов

Четвёртый глобальный вызов связан с выбором путей развития современного российского образования по линии

⁶ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. — М., 2010.; Ильинский И.М. Молодёжь и молодёжная политика. — М.: Голос, 2011. — 656 с.; Луков Вал.А. Теории молодёжи: междисциплинарный анализ. — М., 2012.

многообразия или унификации существующих и проектируемых образовательных систем. Глобализация как феномен, вызванный скорее объективными процессами, нежели сознательно проводимой политикой, с одной стороны, выравнивает уровень развития находящихся в разном состоянии национальных систем образования, задавая определённые ориентиры качества сравнимых образовательных результатов и условий, создавая перспективы глобальной образовательной мобильности учащихся (получение образования в других странах и регионах мира).

С другой стороны, такие процессы не могут не вызвать сопротивления в виде стремления к сохранению национальной образовательной идентичности как совокупности сложившихся исторически совокупности традиций, свойственных образованию той или иной страны. В логике же диалога педагогических культур каждая из них имеет самодостаточный и равноценно значимый для мировой педагогической культуры характер, выступая в качестве своеобразных «резервных хранилищ» идей и практического опыта, в качестве основы для развития мировой педагогики в меняющемся мире будущего.

В представлении автора статьи как историка отечественного образования, базовых традиций российской школы видится четыре. Отказ от каждой из них или от всего их комплекса вряд ли возможен и политически управляем. Среди них:

- сложившийся на протяжении последних трёх столетий государственный характер централизованного управления системой образования;
- знаниевый характер осуществляемого в российских школах педагогического процесса (парадигма «школы учёбы»), который не представил на протяжении её истории каких-либо массовых образовательных альтернатив;

- воспитательная направленность российской школы как стремления к массовому достижению на каждом историческом этапе определённого набора социально-желаемых личностных качеств;

- гипертрофированная роль учителя как педагогического энциклопедиста, от которого требуется выполнение всех мыслимых педагогических функций, составляющих в совокупности очень симпатичный, но не возможный в практической реализации, профессиональный идеал при минимальных попытках дифференцировать функционал педагога.

Базовая российская традиция централизованного государственного управления образованием, особенно в советский период, порождает устойчивое стремление современных государственных работников распространить единое (унифицированное) образовательное пространство от Камчатки до Калининграда как декларируемую гарантию сохранения в нём социальной справедливости и доступности.

Современным стилем российского государственного управления образованием сегодня считается частое обращение к зарубежному образовательному опыту (авторам, практикам и технологиям). При всём многообразии и специфике, отнесенности и ограничениях сравнения российской школы даже с системами образования ведущих западных стран, всё же вырисовываются несколько принципиальных отличий, объяснить которые вне исторического контекста их формирования невозможно. Это:

- меньшее внимание к знаниевой составляющей (большая продолжительность начальной школы, менее насыщенное информативностью содержание программ, равенство «важных и неважных» в российском понимании учебных предметов);
- более гуманная система оценивания учебных результатов (многобалльная система, персональное вербальное оценивание);

- постоянная ситуация выбора, в которой ребёнок пытаются приучить отвечать за него (индивидуальные маршруты обучения, обязательные предметы и предметы по выбору, разнотемповое обучение по разным предметам, выбор из разных видов школ);
- меньшее значение высшего образования как мотиватора к школьному обучению (при юридическом отсутствии школ-тупиков, закрывающих доступ в вуз);
- включение в функции школы профессиональной ориентации как равноправного и необходимого вида педагогической деятельности;
- практика управляющих советов школ, обеспечивающих участие местного сообщества в их деятельности и создающих основу для восприятия школы не как обязанности государства перед гражданами, а как «общего дела»;
- иной характер осуществляемого воспитания с акцентом на индивидуальное развитие каждого средствами богато представленного и субсидируемого дополнительного образования и развитой системы поддержки и сопровождения разных групп учеников;
- иное педагогическое образование (базовое и постдипломное), предполагающее его практический характер и реальное участие местной педагогической корпорации в оценке качества профессиональной деятельности каждого педагога при реальной дифференциации педагогического функционала в школах⁷.

Но сущностное отличие российской школы от зарубежных аналогов связано с высокой степенью образовательного разнообразия в последних, с возможностью для детей и родителей выбора из достаточно широкого спектра педагогических предложений, что неизбежно остаётся за пределами внимания российских управленцев. Такое противоречие объяснимо: российские чиновники, скорее всего, осведомлены, что российская школа принципиально отличается от сегодняшних систем школьного образования ведущих западных стран именно своим единообразным педагогическим (от це-

лей до результатов), удобным для централизованного государственного управления унифицированным характером.

Изменение такой исторически сложившейся за триста лет системы отечественного образования невозможно вне демонтажа централизованного государственного управления в целом (сперва образования, затем здравоохранения и т.д.). В логике «государственничества» отказ от унификации — прямой путь к распаду и уничтожению страны, которая олицетворяется именно сильным государством. В «либеральной» логике унификация выступает неизбежным тормозом любого развития, в частности образовательного.

Централизованное и унифицированное образование может исторически породить хорошо оснащённые и педагогически блестящие в прямом и переносном смысле элитные и даже массовые школы (примеров этому в нашей истории немало). Но способно ли оно породить принципиально новую педагогику, в которой сегодня явно нуждается страна, отвечая на глобальные образовательные вызовы? Не похоже, что это противоречие государственным понятнo, когда все разговоры о новой российской школе сводятся в большинстве случаев к оснащению её новыми цифровыми средствами, её финансированию и вменению педагогам всё новых обязанностей.

Выбор за будущим. Но осмысление потенциала, ограничений и рисков образовательного и педагогического разнообразия и унификации, перспективное значение общественно-педагогических инициатив наряду с внятной образовательной политикой государства должно стать задачей историков педагогики. Так же как глубокий анализ исторических путей складывания образовательных систем тех стран, с которыми российское образование пытается себя сравнивать сегодня только на уровне констатации

⁷ На основе материалов: *Джурицкий А.Н.* Развитие образования в современном мире: учебное пособие. — М.: Владос, 1999.

отличий и чаще всего неудачно внедряемых попыток заимствования под грифом «осовременивания». И потому соответствующий опыт прошлого должен быть представлен на общественное обсуждение, а сам гло-

бальный выбор между унификацией и разнообразием в педагогике обозначен ею как важнейшее пространство диалога педагогических культур и цивилизаций современности. **НО**

Global Challenges To Modern School Education And Prospects For Domestic Historical And Pedagogical Research

Alexander N. Shevelev, Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Pedagogy and Andragogy, St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education, Associate Professor St. Petersburg, e-mail: san0966@mail.ru

Abstract. *Author's structuring of challenges to modern education at different levels: global, national and intra-system challenges. Characteristics of global challenges to school education in Russia in the current conditions of its development (geopolitical, digital, youth-generational, globalization and national identity of education). Options for promising interdisciplinary topics of historical and pedagogical research related to the state of the modern Russian school.*

Keywords: *Modern school; History of pedagogy and education; Global, national, intra-system challenges to modern education; Education and geopolitics, digital transformation of education, generational conflicts in education; Educational unification and diversity; Pedagogical paradigms; Dialogue of pedagogical cultures; Basic traditions of domestic education.*

Spisok ispol'zovannykh istochnikov

1. Budushchee obrazovaniya global'naya povestka // URL: http://rusinfoguard.ru/wp-content/uploads/2016/12/GEF.Agenda_ru_full.pdf (Data obrashcheniya 28.01.2021).
2. Kolesnikova I.A. Istoriya mirovoj pedagogicheskoy kul'tury kak oblast' nauchnogo poznaniya i uchebnaya disciplina // *Sovremennye problemy istorii obrazovaniya i pedagogicheskoy nauki: monograficheskij sbornik: V 3 t. / Pod red. Z.I. Ravkina.* — M.: ITPiMIO RAO, 1994. — T. 1. — Glava 7. — S. 138–167. — S. 143.; Kolesnikova I.A. Razvitie istoriko-pedagogicheskogo poznaniya v usloviyah «tekuchej sovremennosti» // *Problemy i perspektivy razvitiya sovremennogo obrazovaniya v kontekste ego istoriko-pedagogicheskoy interpretatsii. Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii — XXXIII sessii Nauchnogo soveta po problemam istorii obrazovaniya i pedagogicheskoy nauki pri otdelenii filosofii obrazovaniya i teoreticheskoy pedagogiki RAO / Pod red. M.V. Boguslavskogo, S.V. Kulikovej.* — Volgograd: RIC VGAPO, 2020. — S. 15–24.
3. Plenkov O.Yu. Istoki sovremennosti: dinamika i logika razvitiya Zapada v Novejshee vremya. — SPb.: Voskhod, 2014. — 671 s. — Razdel 8.3. Sovremennaya geopolitika i eyo perspektivy. — S. 583–621.
4. Naprimer: Kirvel' Ch.S., Bus'ko I.V. Obrazovanie kak faktor nacional'noj bezopasnosti: syuzhety dlya Rossii // URL: <https://rodnayaladoga.ru/index.php/natsionalnaya-bezopasnost/307-obrazovanie-kak-faktor> (data obrashcheniya 28.01.2021); Pfanenshtil' I.A., Yacenko M.P. Vliyanie geopoliticheskikh faktorov na stanovlenie obrazovaniya // *Filosofiya obrazovaniya.* 2015. — № 1(58). — S. 14–25; Moroz E.F. Stanovlenie i razvitie sistemy obrazovaniya v Rossii // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-sistemy-obrazovaniya-v-rossii> (Data obrashcheniya 27.01.2021)
5. Ahiezer A.S. Rossiya: kritika istoricheskogo opyta. — SPb.: Nauka, 1992. — Tt.1–3. — 280, 314 s.
6. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Molodyozh' Rossii: sociologicheskij portret. — M., 2010.; Il'inskij I.M. Molodyozh' i molodyozhnaya politika. — M.: Golos, 2011. — 656 s.; Lukov Val.A. Teorii molodyozhi: mezhdisciplinarnyj analiz. — M., 2012.
7. Na osnove materialov: Dzhurinskij A.N. Razvitie obrazovaniya v sovremennom mire: uchebnoe posobie. — M.: Vlado, 1999.